

УДК 8

DOI 10.21661/r-118658

*Ю.Н. Талалаева, О.Е. Осовский***КОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СБОРНИКЕ
«МОРДОВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ» С.В. АНИКИНА**

Аннотация: в статье рассматривается проблема комического дискурса в сборнике мордовских народных сказок С.В. Аникина. Показано соответствие произведений русской реалистической традиции трансформации фольклорного текста, проанализированы основные средства создания комического эффекта в сказках, а также выявлены элементы народной смеховой культуры.

Ключевые слова: комический дискурс, народно-смеховая культура, мордовская сказка, С.В. Аникин.

*Yu.N. Talalaeva, O.E. Osovsky***COMIC DISCOURSE IN THE COLLECTION
“MORDOVIAN FAIRY TALES” BY S.V. ANIKIN**

Abstract: the article deals with the problem of comic discourse in the collection of Mordovian fairy tales by S.V. Anikin. The authors shows the similarities of the Russian realistic tradition and the transformation of the folklore, analyzes the main means of creating a comic effect in the fairy tales and discovers the elements of the popular comic culture.

Keywords: comic discourse, popular comic culture, Mordovian fairy-tale, S.V. Anikin.

Современное литературоведение уделяет большое внимание проблемам комичности, в частности, вопросам комического дискурса в модификациях традиционных фольклорных текстов, в т. ч. народных сказок. Как правило, эта проблема решается с опорой на теорию народно-смеховой культуры М.М. Бахтина и его концепцию смехового слова.

Как отмечает О.Е. Осовский, применительно к литературной ситуации прошлого и настоящего под комическим дискурсом современным литературоведением понимается совокупность вербальных и невербальных средств, порождающих комическое в произведениях словесного творчества [3; 7; 14; 15]. Современная российская наука о литературе уделяет внимание различным формам проявления комического дискурса: смеховому слову русской словесности XIX века [8], советской и постсоветской литературы, включая и литературу первых десятилетий XXI века [12; 16; 17], книжной эпике и национальных литератур [5; 6; 19; 20]. Таким образом, вопрос о дискурсивных практиках реализации комического в литературе становится одним из наиболее актуальных для сегодняшней науки.

Принципиальным представляется то, что понятие комического дискурса предполагает употребление наряду с термином М.М. Бахтина «смеховое слово» близких по сути терминов «карнавальный дискурс», «комический дискурс», «смеховой дискурс». При этом, несмотря на подобное разнообразие терминологии, всех использующих ее авторов объединяет ориентация на методологические принципы теории смеховой культуры М.М. Бахтина и весь корпус связанных с ней текстов мыслителя, представленных в его собрании сочинений [13].

Как известно, на рубеже XIX-XX веков в отечественной литературе усиливается интерес писателей к различным пластам фольклора, в т. ч. и к народной сказке. Образы, сюжеты и мотивы народных сказок, их литературные интерпретации и модификации без труда обнаруживаются в творческом наследии М. Горького, И.А. Бунина, А.И. Куприна, С.Е. Клычкова, А.М. Ремизова, Е.И. Замятина и др. [18]. Свое место в этом ряду занимает и признанный родоначальник мордовской литературы, прозаик, публицист, журналист и общественный деятель С.В. Аникин, в 1909 году выпустивший сборник «Мордовские народные сказки». Как пишет исследователь творчества писателя С.А. Алешкина, этот сборник сказок, изданный на русском языке для широкого круга читателей, свидетельствует о том, что С.В. Аникин не только стремился познакомить читателей с родным фольклором, с жизнью мордовского народа,

«привлечь внимание этнографов, фольклористов, языковедов к изучению истории, традиций, культуры мордвы... Собрание сказок Аникина – книга и популяризаторская, и просветительская, учебная и ученая одновременно» [1].

Степан Васильевич Аникин – писатель-реалист, чьи произведения посвящены жизни пореформенной мордовской деревни, которую автор видит «не как метафизическое явление, раз и навсегда застывшее в дикости, мраке и нищете, а как деятельный и живой организм, стремящийся к изменению существующих порядков, традиций и устоев» [1]. На богатом живописном материале современной ему крестьянской жизни он точно воссоздает быт и нравы, угрюмую повседневность и нравственные ориентиры мордвы. Оценивая роль фольклора как источника изучения культурного сознания этноса, в примечании к сборнику С.В. Аникин подчеркивает: *«Словесность – это летопись народной души, памятник всех его переживаний. Она помогает разгадать народные верования, знакомит с бытом, с порядками это летопись народной души, памятник всех его переживаний. Она помогает разгадать народные верования, знакомит с бытом, с порядками общественного устройства.* К сожалению, словесность мордовского народа мало изучена» [2].

Сборник «Мордовские народные сказки» включает четырнадцать сказок и примечания автора-составителя «О мордовском народе по поводу сказок». Большую роль в создании национального колорита сборника играют иллюстрации, представляющие в основном мордовских крестьян в национальных костюмах. Комическая составляющая мордовского народного сознания проявляется в целом ряде сказок, например, «Портной, медведь и нечистый», «Как я ходил богатырей искать» и др., где обнаруживается намеренное использование особого словесно-смехового жанра – комической сказки. Автор идет по пути придания сказочной формы самым разнообразным текстам – от бытового рассказа и легенды до анекдота и шутки, на характерность чего в мордовском фольклоре указывает О.И. Бирюкова [4].

Действительно, для работы С.В. Аникина с фольклорным материалом при-
суще применение максимально простых схем и формул интеграции разных

жанровых составляющих в особые «гибридные конструкции» [10], предполагающие усиление комического эффекта. Среди «рабочих приемов», направленных на этот результат, употребление форм «чужой речи» [11], в т. ч. максимально архаизированных [9], создающих у читателя ощущение вне-временного характера происходящего в сказке, несмотря на ее приближение в тех или иных аспектах сюжета к дню сегодняшнему. Так, в сказке «Как я ходил богатырем искать» герой-рассказчик изначально оказывается в исполненной комизма ситуации: «Когда убил я быка, стал про себя думать: «Как же я теперь буду жить? Одна лошаденка была у меня, и ту забодал бешеный бык. Быку-то, положим, и самому досталось. Ай, ай, ай как больно хватил я его! Уж не богатырь ли я? Смотри, ведь и в самом деле я богатырь!.. Что я между этими людьми живу? Уйду-ка я себе в товарищи богатырем искать» [2].

С.В. Аникин акцентирует внимание читателя на несоразмерности совершенного героем (убийство бешеного быка) и возрастающей у него самооценки, в результате которой он начинает чувствовать себя сказочным богатырем. В результате сцена испытания героя становятся сочетанием комического и героического. Сталкиваясь со сверхъестественным и чудесным, герой-повествователь переживает естественный испуг и страх, однако вера в свою героичность, вызывающая ироническое чувство у читателя, заставляет его этот страх преодолевать: «Я шел, шел и добрался до большого леса. Вот я иду лесом и вышел, наконец, на поляну. Смотрю – на этой поляне человек пашет. Пашет сабаном, а в сабан не лошади или быки, а семь медведей впряжены. Медведи громаднейшие, я и не видывал таких. Испугался я и хотел бежать назад, да вспомнил, что я ведь и сам богатырь» [2].

Встретившись с настоящими богатырями, герой понимает, что абсолютно не готов к условиям их богатырской жизни: испытания, которым он невольно подвергается, четко обозначают комический характер происходящего. Он то еле уворачивается от многопудовых гирь, которыми играют богатыри: «Сели они сами по четырем углам избы на пол, а меня посадили на середину пола. Взяли они двухпудовые гири и принялись их кидать друг другу через мою голову. Того

и гляди, что гиря голову оторвет или раздавит, как орех. Я наклонялся, наклонялся, надоело мне под конец, да и шея у меня устала» [2]. То ему не дает уснуть богатырский храп: «Легли на пол: они – по четырем стенам избы, а я – меж ними на середине пола. Думал я: вот теперь-то я славно усну! Не тут-то было! Спят они, храпят, а от их храпенья вся изба дрожмя дрожит. Только что задремлю, меня то в одну сторону, то в другую кинет да хлопнет об пол. Всю ночь я так промаялся! Вот наказание-то! «Зачем, – думаю я, – дурак, богатырей искать пошел?» Только забудусь, только стану засыпать, опять – хлоп – откинет меня в сторону» [2].

Итог рефлексии героя подводят наставления матери богатырей: «Тебе бы вернуться следовало тотчас, как увидел на семи медведях пашущего. Какой же ты богатырь, коли мой сын тебя на усах через реку перенес? Поди-ка ты, сынок, теперь домой, живи между своими братьями. Если силы у тебя много, помогай им, защищай их от дурного человека» [2].

Анализ комического дискурса сказок С.В. Аникина свидетельствуют о характерной для автора ориентации на смеховую традицию русского и мордовского фольклора, на опыт русской комической литературы от сказок А.С. Пушкина и М.Н. Салтыкова-Щедрина до современных ему модификаций, что, однако, не мешает автору усиливать комическое звучание своих текстов через сохранение в них элементов национального колорита.

Список литературы

1. Алешкина С.А. Формирование жанров и художественных традиций мордовской литературы конца XIX начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Алешкина. – Саранск, 1990. – 16 с.
2. Аникин С.В. Мордовские народные сказки / С.В. Аникин. – СПб.: Родной мир, 1909. – 104 с.
3. Асанина М.Ю. Проблема смеха и «смехового слова» в отечественном литературоведении последних десятилетий / М.Ю. Асанина, С.А. Дубровская, О.Е. Осовский // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. – Саранск, 2006. – Вып. II–III. – С. 111–128.

4. Бирюкова О.И. Жанр рассказа и поэтика фольклорных жанров: пути взаимопроникновения (на материале мордовской словесности) / О.И. Бирюкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – №2 (4). – С. 924–939.

5. Гудкова С.П. Современная русскоязычная поэзия Мордовии в контексте мордовской литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.П. Гудкова. – Саранск, 1998. – 18 с.

6. Гудкова С.П. Региональный регистр русской литературы как объект регионоведческого исследования (на материале русской поэзии Мордовии последних десятилетий) / С.П. Гудкова // Регионология. – 2007. – №2. – С. 336–345.

7. Дубровская С.А. «Гоголь и Рабле» как сюжет отечественного литературоведения 1940–1980-х гг. / С. А. Дубровская // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2014. – Т. 73. – №6. – С. 62–71.

8. Дубровская С.А. «Смеховое слово» в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» / С.А. Дубровская, Д.А. Дубровская // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №3. – С. 79–82.

9. Киржаева В.П. Историческая грамматика русского языка / В.П. Киржаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 142 с.

10. Киржаева В.П. Конструкция гибридная / В.П. Киржаева // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования / Отв. ред. О. Е. Осовский. – Саранск, 2006. – С. 141–142.

11. Киржаева В.П. Статус и формы «чужой речи» в древнерусской житийной литературе (на материале житий XII–XIII вв.) / В.П. Киржаева // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и матер. – М., 2007. – С. 60–61.

12. Осовский О.Е. Бахтин, метапроза, советская литература / О.Е. Осовский // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1993. – №2–3. – С. 194–198.

13. Осовский О.Е. Рец.: Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 6 т. – М., 1996–2012 / О.Е. Осовский // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2015. – №2. – С. 61–67.

14. Осовский О.Е. «Смеховое слово» в терминологическом пространстве рукописи М.М. Бахтина о Рабле / О.Е. Осовский // Новые российские гуманитарные исследования. – 2011. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=365&binn_rubrik_pl_articles=357

15. Осовский О.Е. Смеховое слово как один из аспектов наследия М.М. Бахтина / О.Е. Осовский // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №8–2. – С. 24–28.

16. Осовский О.Е. Ф. Рабле, карнавал и карнавальная культура в работах М.М. Бахтина 1930–1950-х гг. / О.Е. Осовский // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2002. – №1. – С. 59–74.

17. Осовский О.Е. «Драку заказывали?» Скандал как объект культурологического описания и историко-литературного изучения / О.Е. Осовский, О.О. Осовский // Вопросы литературы. – 2010. – №5. – С. 464–479.

18. Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов): В 2 кн. М.: Наследие, 2000–2001.

19. Федосеева Е.А. Книжные формы мордовского героического эпоса: возникновение и эволюция / Е.А. Федосеева: Дис. ... д-ра филол. наук. – Саранск, 2007. – 444 с.

20. Федосеева Е.А. Принципы изображения исторического лица в романе К.Г. Абрамова «Пургаз» / Е.А. Федосеева // Вестник Мордовского университета. – 1999. – №1–2. – С. 59–61.

Талалаева Юлия Николаевна – магистрант ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, Россия.

Talalaeva Yulia Nikolaevna – graduate student FSBEI of HE “N.P. Ogarev National Research Mordovia State University”, Saransk, Russia.

Осовский Олег Ефимович – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, Россия.

Osovsky Oleg Efimovich – doctor of philological sciences, professor FSBEI of HE “N.P. Ogarev National Research Mordovia State University”, Saransk, Russia.
